

ТАТЬЯНА
ВОРОЖЕЙКИНА

Чили: воспоминания о будущем

Алехо Карпентьер считал, что его роман «Превратности метода» («El recurso del método», 1974) представляет собой декартовское «Рассуждение о методе» («El discurso del método») наоборот, наизнанку, указывая тем самым на ограниченность и даже вывернутость картезианской логики применительно к реалиям Латинской Америки. Этот роман о диктаторе вышел на следующий год после установления диктатуры Пиночета в Чили. И Алехо Карпентьер, и Габриэль Гарсиа Маркес, опубликовавший в 1975 году «Осень патриарха», исходили из реальности, не имевшей, казалось бы, отношения к Чили, с ее самыми устойчивыми на континенте демократическими традициями, – они писали о карибских диктатурах. И тем не менее оба писателя отразили дух времени: логика грубой силы в 1970-е стала доминирующей, а

**ПРЕВРАТНОСТИ
МЕТОДА**

диктатура – «просвещенный» модернизаторский авторитаризм – сделалась важнейшим средством, которое правящие и господствующие группы самых развитых стран Латинской Америки противопоставили требованиям социальной справедливости, равенства, достоинства со стороны тех, кого в Чили называли *rotos*, то есть «голодранцами».

Военная диктатура в Чили, в отличие от ее менее удачливых аналогов в Уругвае, и особенно в Аргентине, оказалась вполне картезианской. За семнадцать лет, с 1973-го по 1990 год, она радикально изменила социально-экономические основания жизни страны, последовательно ориентируясь на ультралиберальную экономическую стратегию: минимизацию государственного регулирования, отказ от протекционизма, резкое сокращение государственных расходов и практически полное (за исключением важнейшего экспортного производства – меди) избавление от государственной собственности в экономике¹. В соответствии с этим экономическим подходом была приведена и социальная политика авторитарного режима. Производство важнейших общественных благ – образование, здравоохранение, социальное обеспечение, доступ к воде – было передано под контроль частных структур, что было закреплено в пиночетовской Конституции 1980 года.

Социальная цена этой в целом успешной экономической модели оказалась колоссальной: быстрый рост безработицы в результате приватизации и либерализации экономики вкупе с отказом государства от социальной поддержки

незащищенной части населения привели к резкому падению уровня жизни и появлению огромных нищих районов в чилийских городах. К началу 1990-х больше 40% чилийцев находились за чертой бедности. Важнейшим рычагом структурной перестройки экономики, повышения нормы накопления стало снижение реальной заработной платы и ее доли в ВВП. За годы диктатуры Чили превратилась в страну с огромным неравенством в доходах, прочно заняв по этому показателю второе место в Латинской Америке после Бразилии.

Огромные масштабы социального исключения становятся базовой характеристикой чилийской модели, политическим «обеспечением» которой были массовые репрессии, бессудные казни и исчезновения противников режима, полное разрушение представительной политической системы, ликвидация левых партий и профсоюзов, цензура и государственный контроль над СМИ. Условием последовательного экономического либерализма стал, таким образом, столь же последовательный политический авторитаризм.

Процесс возвращения к демократии (*transición democrática*) оказался с политической и экономической точек зрения самым успешным на континенте и одним из наиболее удачных в мире. Так по крайней мере думало на протяжении тридцати лет большинство исследователей и наблюдателей. В политическом плане это был редкий случай *институциональной* трансформации диктатуры в политическую демократию.

Начало этому процессу было положено на референдуме 1988 года, когда

1 Чилийская медная промышленность была национализирована в 1971 году правительством Народного единства. В 1981-м военное правительство принимает Органический конституционный закон о концессиях в добывающей промышленности, который разрешает частные, в том числе иностранные, инвестиции в добычу меди. Тем не менее крупнейшей компанией в медной промышленности Чили (и самой большой в мире) и сейчас остается принадлежащая государству Национальная корпорация медной промышленности, на долю которой приходится треть национального (и 8% мирового) производства меди.

56% чилийских избирателей высказались против продления полномочий генерала Аугусто Пиночета в качестве законного президента страны. Президентские и парламентские выборы 1989 года выигрывает победившая на референдуме демократическая коалиция левоцентристских партий «Согласие» («Concertación»), которая затем правит страной в течение двадцати лет, с 1990-го по 2010-й. В 2010–2018 годах у власти поочередно сменялись право- и левоцентристские правительства, что, казалось, также укрепляло устойчивость демократических институтов в Чили. В экономической политике правительства «Согласия» сохраняли основные принципы доставшейся им от диктатуры неолиберальной экономической модели, последовательно смягчая с помощью активной социальной политики ее самые негативные проявления, в первую очередь высокие уровни неравенства и безработицы.

В результате Чили, бывшая в XX веке среднезажиточной, по континентальным меркам, страной, в XXI веке становится лидером по основным экономическим и социальным показателям, постоянно увеличивая отрыв от других латиноамериканских государств. Чили занимает первое место в Латинской Америке по уровню экономического развития: ее

ВВП на душу населения в 2019 году составлял 15 080 долларов США в абсолютных цифрах и 25 920 долларов США по паритету покупательной способности (ППС)². Уровень бедности сократился с 42,8% в 2000-м до 10,7% в 2017-м³. Количество детей до четырнадцати лет, проживающих за чертой бедности, уменьшилось за тот же период в три раза – с 54,4% до 18,8%⁴. Сохраняя довольно высокий уровень неравенства (коэффициент Джини составлял в 2017-м 44,4%), Чили тем не менее удалось его существенно сократить, сместившись за два десятилетия со второго места в Латинской Америке на одиннадцатое⁵. Практически все чилийцы имеют начальное образование, 95% окончили среднюю школу. Государственные расходы на образование в 2018 году составляли 5,4% ВВП, на здравоохранение – 9,1% ВВП⁶. По уровню неприятия коррупции Чили в 2020 году находилась на 25-м месте в мире (из 179), из латиноамериканских стран пропустив вперед только Уругвай (21-е место) и оставив далеко позади все остальные (следующая в рейтинге Коста-Рика находится на 42-м месте, в то время как Аргентина на 78-м, Бразилия на 94-м, Мексика на 124-м)⁷.

Иначе говоря, Чили становится страной-исключением в Латинской Амери-

2 WORLD BANK. *World Development Indicators: Size of the Economy* (<http://wdi.worldbank.org/table/WV.1>). Средний показатель в Латинской Америке (по ППС) в 2019 году составлял 16 464 долларов США. Ближе всего к Чили находятся Аргентина (22 120 долларов США) и Уругвай (21 180 долларов США). Первое место формально занимает Панама (30 690 долларов США) с ее офшорами.

3 COMISIÓN ECONÓMICA PARA AMÉRICA LATINA. *CEPALSTAT: Bases de Datos y Publicaciones Estadísticas* (https://statistics.cepal.org/portal/databank/index.html?lang=es&indicator_id=3341&members=43059,1362,146,327,224).

4 Ibid.

5 WORLD BANK. *World Development Indicators: Distribution of Income or Consumption* (<http://wdi.worldbank.org/table/1.3>). Кроме Бразилии, устойчиво занимающей по этому показателю неравенства первое место (53,9%), Чили за двадцать лет пропустила вперед Гондурас, Колумбию, Панаму, Гватемалу, Коста-Рику, Никарагуа, Парагвай, Мексику и Эквадор. Несколько лучше, чем в Чили, этот показатель в Сальвадоре, Уругвае, Аргентине, Боливии и Перу, хотя практически нигде он не опускается ниже 40%.

6 COMISIÓN ECONÓMICA PARA AMÉRICA LATINA. *Op. cit.*

7 TRANSPARENCY INTERNATIONAL. *Corruption Perceptions Index: 2020* (www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl).

ке с ее неустойчивым экономическим ростом, высокой инфляцией, застойной бедностью и непреодолимым неравенством. Тридцатилетний опыт демократического транзита, казалось, подтверждал задним числом точку зрения тех, кто в конце прошлого века считал, что сочетание авторитарного режима и либеральной экономической политики является неизбежным, хотя и болезненным этапом на пути к успешному экономическому развитию и стабильной демократии. Тем более оправданной казалась осторожность сменивших диктатуру левоцентристских правительств, стремившихся ни в коем случае не допустить разбалансирования неоллиберальной экономической модели, за которую была заплачена такая колоссальная социальная и политическая цена.

И вдруг, совершенно неожиданно для всех эта прекрасная картина, эта модель успешного экономического развития и долгосрочной политической стабильности рассыпалась буквально в одночасье, от совершенного, казалось бы, пустяка. 6 октября 2019 года вступили в действие новые тарифы на проезд в метро Сантьяго. Они были повышены всего на 30 песо (4 американских цента по тогдашнему курсу), причем это было частью регулярной, ежегодной процедуры изменения тарифов метрополитена, с которой население до сих пор мирилось. В 2019 году смирение внезапно кончилось. Первыми выступили школьники и студенты, массово переставшие платить за проезд в метро, прорывавшиеся на станции силой, перепрыгивая через турникеты и призывая к этому остальных.

Это не было первым протестом молодежи в истории новой чилийской демократии. В 2006 году при правительстве президента-социалиста Мишель Бачелет (2006–2010) учащиеся средних школ

потребовали отменить Органический закон об образовании, вступивший в действие в 1990 году, буквально в последний день правления диктатуры и оставшийся к тому времени неизменным. Согласно этому закону, среднее и высшее образование являлось сферой деятельности частных институтов и корпораций, роль государства сводилась к чисто регулятивной, а студенческое и школьное самоуправление было фактически ликвидировано. Поскольку правительство не спешило с обещанными изменениями, протесты, забастовки и даже голодовки учащихся возобновились в 2008 году, а в 2011-м – уже при правом правительстве Себастьяна Пиньеры (2011–2014) – школы и университеты Чили парализовали самые мощные со времени возвращения к демократии выступления студентов, требовавших государственного финансирования системы образования и отмены непопулярной для подавляющего большинства чилийских семей платы за обучение.

В 2019 году студентами и школьниками дело не ограничилось. 18 октября, после того как власти начали закрывать метро из-за столкновений протестующих с карабинерами, сначала Сантьяго, а потом и всю страну охватили мощные манифестации протеста и массовые беспорядки. От частного и, казалось бы, мелкого повода протестующие немедленно перешли к требованиям радикального изменения экономической модели и отмены пиночетовской Конституции 1980 года, на которой эта модель базировалась. В течение шести месяцев (до начала пандемии коронавируса в марте 2020 года) сотни тысяч людей выходили на улицы чилийских городов, требуя социальной справедливости, равного доступа всех граждан к образованию и здравоохранению и, главное, отстаивая собственное чело-

веческое достоинство⁸. «Достоинство» (*dignidad*) стало важнейшим лозунгом движения, его символическим общим множителем.

Вместе с мирными маршами протеста (а часто и вместо) чилийская столица стала ареной массовых погромов, поджогов машин, автобусов, церквей; разгрома банков, супермаркетов, университетов; разрушения памятников и станций метро, считающегося лучшим в Латинской Америке. Сцены разграбления магазинов, характерные ранее для Буэнос-Айреса или Каракаса, до этого были непредставимы в Чили. Второе правительство президента Пиньеры, находившееся к тому времени у власти всего полгода, объявило в чилийских городах чрезвычайное положение и на короткое время вывело на улицы Сантьяго армию.

Что же произошло? Чем объяснить небывалый размах и насильственный характер социального взрыва в стране, которая еще вчера представляла главной и практически недостижимой для остальных «историей успеха» в Латинской Америке? Почему, если следовать образу Алехо Карпентьера, отказ от картезианской логики проявился с такой силой и выразительностью в том месте, где этого меньше всего можно было ожидать? Через полвека после прихода к власти президента Сальвадора Альенде и правительства Народного единства, свергнутого в 1973 году в результате военного переворота, чилийцы вышли на улицу с теми же, по сути дела,

требованиями: справедливости, равенства, достоинства. При этом уровень поддержки протестующих в октябре 2019 года был очень высоким: 83,6% опрошенных граждан поддерживали протесты; 68,1% считали, что их требования должны реализовываться мирными средствами, в то время как 15,9% одобряли и использование насилия⁹. Испанский социолог и журналист Рафаэль Отано, ставший свидетелем этого взрыва, отмечает, что о серьезных злоупотреблениях и коррупции в политических партиях, католической церкви, корпусе карabinеров, частных корпорациях было известно многое, но никто до октября 2019 года не представлял себе, насколько глубоко эти злоупотребления ранили сознание чилийцев¹⁰.

Полного представления о том, почему небольшая искра высекла пламя такой силы, нет до сих пор, и было бы крайне самонадеянно претендовать на сколько-нибудь исчерпывающее толкование в этих беглых заметках. Подавляющее большинство вышедших на улицу демонстрантов составляла одержимая праведным гневом молодежь.

«Общество, выдрессированное самым суровым неолиберализмом, создало невыносимую вселенную, разделенную на людей первого, второго и третьего сорта, экономические разрывы между которыми были бездонными»¹¹.

Родившимся после крушения диктатуры молодым людям неведом страх, который тяготел над их родителями;

8 25 октября 2019 года на улицы Сантьяго вышли 1,2 миллиона человек, а по всей стране в манифестациях приняли участие до трех миллионов. Население Чили в 2019 году составляло 19 миллионов человек, население Сантьяго – 6,25 миллиона.

9 MONASTERIO BLANCO F. *La encuesta que revela el estado de ánimo de Chile durante esta crisis* // Pauta Diario Digital. 2019. 24 de octubre (www.pauta.cl/nacional/activa-research-encuesta-revela-estado-animo-chile-durante-crisis-2019).

10 OTANO R. *El estallido en Santiago desde mi balcón* // El País. 2021. 17 de octubre (<https://elpais.com/opinion/2021-10-17/el-estallido-de-santiago-de-chile-desde-mi-balcon.html>).

11 Ibid.

они не боятся столкновений с военными и милитаризированной полицией на улицах¹². Кроме того, и вызвавшая этот пожар искра при более внимательном рассмотрении не является столь уж незначительной. В 2007 году, когда в нынешнем виде сформировалась транспортная сеть Сантьяго, билет стоил 420 песо (0,59 доллара США). В октябре 2019-го стоимость проезда была повышена с 800 до 830 песо (с 1,13 до 1,17 доллара США). Между тем 70% чилийцев зарабатывают меньше 770 долларов в месяц; для них, и в особенности для тех, кто получает минимальную заработную плату в 423 доллара, 47 долларов в месяц, которые они вынуждены тратить на поездки на работу, представляют значительную сумму¹³.

В результате этих событий представление чилийцев о своей стране как о законопослушной, надежной и процветающей рухнуло «под ударами интернета и гранат со слезоточивым газом», а вместе с ним обрушилась и легитимность основных государственных и частных институтов¹⁴. Протест сосредоточился вокруг требований радикальной институциональной трансформации, отмены Конституции 1980 года и принятия нового основного закона. Пиночетовская Конституция, несмотря на то, что левоцентристские правительства внесли в нее несколько десятков существенных поправок, так и осталась символом наследия диктатуры и ее экономической политики.

Надо отдать должное правому правительству Пиньеры: после первоначального замешательства и попыток неудачного использования военной силы

как против погромщиков, так и против мирных демонстрантов оно предложило институциональный выход из ситуации. Во-первых, было объявлено о мерах, направленных на решение или смягчение наиболее болезненных проблем, приведших к социальному взрыву: в области пенсионного обеспечения, здравоохранения, заработной платы и государственного управления. Во-вторых, по инициативе правительства 15 ноября 2019 года было подписано соглашение с Национальным конгрессом и большинством представленных в нем политических партий о проведении в апреле 2020 года конституционного референдума, на котором граждане должны были ответить на вопрос, следует ли принимать новую Конституцию, и если да, то как ее принимать: избрать для этого конституционное собрание или созвать орган со смешанным представительством – 50% избранных непосредственно гражданами, 50% от Национального конгресса. Это означало, что уличные протесты, несмотря на всю их разрушительность для жизни обычных граждан, сработали. Их энергия была направлена в институциональное русло конституционных изменений, обеспечивающих «переоснование» (*refundación*) страны. Политический класс Чили, который в 1973 году вывел на улицу танки, через почти пятьдесят лет оказался на высоте положения и попытался решить ту же, по существу, задачу демократическими средствами.

Из-за пандемии конституционный референдум состоялся лишь 25 октября 2020 года. 78% избирателей, принявших в нем участие, поддержали принятие

12 По официально подтвержденным данным, в ходе столкновений конца 2019-го – начала 2020 годов погибли 34 человека, несколько тысяч обратились за медицинской помощью, многие демонстранты лишились глаз от попадания резиновых пуль.

13 MONTES R. *Chile decreta el estado de emergencia por las revueltas contra el precio del metro* // El País. 2019. 18 de octubre (https://elpais.com/internacional/2019/10/18/america/1571403677_862701.html#).

14 OTANO R. *Op. cit.*

новой Конституции, 79% выступили за избрание конституционного собрания непосредственно гражданами. 15–16 мая 2021 года прошли выборы этого органа, в результате которых 64% избранных депутатов оказались независимыми, не принадлежащими ни к одной из партий. Обе политические коалиции, которые осуществляли демократический переход – правые, находящиеся у власти, и оппозиционные левоцентристы, – с треском провалились на этих выборах, набрав 20,5% и 14,5% голосов соответственно. Правая коалиция «Вперед, Чили!» («Vamos por Chile!») набрала наибольшее количество мест (37 из 155), которого, однако, недостаточно, чтобы заблокировать положения новой Конституции, каждое из которых должно быть принято квалифицированным большинством в две трети голосов. Важнейшие конституционные реформы, которые обсуждает собрание, включают в себя возможный переход от президентской системы к парламентской и внесение в Конституцию социальных прав на образование, здравоохранение, жилье и воду, а также прав коренных народов Чили. После принятия конституционным собранием новая Конституция будет вынесена на всеобщее голосование в августе–сентябре 2022 года.

Кризис партийного представительства еще более выпукло проявился на очередных президентских и парламентских выборах, состоявшихся в ноябре–декабре 2021 года: кандидаты правящей правой и оппозиционной левоцентристской коалиций в сумме набрали меньше

четверти голосов. Победителями первого тура стали представители крайних политических течений, не принадлежавшие к традиционным партийным союзам: ультраправый политик Хосе Антонио Каст (27,9% голосов) и лидер левой коалиции «Одобряю достоинство»¹⁵ («Apruebo dignidad»), объединившей Широкий фронт и Коммунистическую партию Чили, Габриэль Борич (25,3%).

Хосе Антонио Каст, потомок немецких эмигрантов (его отец – офицер вермахта и член нацистской партии¹⁶ – перебрался в Чили в 1950 году), в центр своей программы поставил безопасность и порядок, особенно актуальные в Чили после погромов 2019 года. Он открытый сторонник диктатуры Пиночета¹⁷, призывающий бороться за традиционные ценности, против феминизма и прочих «либеральных извращений». Кроме того, Каст выступает против эмиграции, предлагая возвести стену на северной границе Чили, чтобы остановить проникновение беженцев из Венесуэлы.

Габриэль Борич – потомок хорватских виноделов, перебравшихся на самый юг Чили в начале XX века. Он родился в 1986 году и, в отличие от своего противника, не обременен памятью о диктатуре. Он принадлежит к новому поколению независимых левых политиков Чили, вышедших, как и многие его соратники по Широкому фронту, из студенческого движения 2011 года. В 2014-м в возрасте 28 лет он становится депутатом Национального конгресса Чили, а затем, в 2019-м, одним из лидеров протестного движе-

15 Это странно звучащее на русском название сложилось из двух лозунгов-символов движения: «Apruebo» – призыва к одобрению новой Конституции, и «Dignidad» – главного символа протестов 2019 года.

16 См.: RIVAS MOLINA F. *Una investigación prueba que el padre del candidato chileno José Antonio Kast fue miembro del partido nazi* // El País. 2021. 9 de diciembre (<https://elpais.com/internacional/2021-12-09/una-investigacion-prueba-que-el-padre-del-candidato-chileno-jose-antonio-kast-fue-miembro-del-partido-nazi.html>).

17 Брат Хосе Антонио, Мигель Каст, в период диктатуры был министром труда, а затем председателем Центрального банка Чили.

ния, подписавшим с правительством соглашение о конституционном референдуме. Его программа была направлена на радикальную трансформацию социально-экономических отношений, борьбу с неравенством, социальным исключением, ущемлением прав женщин и коренных народов Чили. Среди его предложений – усиление роли государства в экономике и социальных институтах; налоговая реформа, которая за четыре года должна увеличить на пять процентных пунктов долю налогов в ВВП; пенсионная реформа, предполагающая переход от частных пенсионных фондов, финансируемых за счет обязательных отчислений работников, к государственной солидарной системе пенсионного обеспечения; защита прав наемных трудящихся, увеличение доли бесплатного образования и здравоохранения, приоритетная защита окружающей среды.

Ценой колоссальных усилий своих соратников, объехавших всю страну за четыре недели, отделявшие первый тур выборов от второго, а также путем очевидного смягчения позиции по наи-

более острым и раскалывавшим электорат пунктам своей программы Борич смог радикальным образом переломить электоральную ситуацию, привлечь на свою сторону большинство центристски настроенных избирателей и выиграть второй тур, получив 55,87% (4,62 миллиона) против 44,13% (3,65 миллиона) голосов у Каста.

11 марта 2022 года Габриэль Борич станет самым молодым и получившим наибольшее число голосов президентом в истории Чили. Перед ним – тяжелейшая задача. Как осуществлять реформы в расколотой стране, при том, что, подобно Альенде за полвека до него, Борич не обладает большинством в Национальном конгрессе?¹⁸ Как обеспечить стабильность и управляемость в стране в условиях глубочайшего кризиса партийного представительства и крайней раздробленности политических коалиций, включая его собственную? Спустя пятьдесят лет чилийские левые вновь предпринимают «штурм неба», и на этом пути их ждет несравненно больше открытых вопросов, чем проверенных истин.

18 Удивительна и символична стабильность долей голосов, полученных «прошлым» и «будущим» Чили, треть века спустя после изменившего судьбу страны референдума 1988 года. Тогда «нет» продлению власти Пиночета сказали 56% проголосовавших, «да» – 44%. «История повторяется, причем не всегда в виде фарса», – отмечает в этой связи один из наблюдателей. См.: TIRONI E. *La historia se repite, y no siempre como comedia* // El País. 2021. 20 de diciembre (<https://elpais.com/opinion/2021-12-20/la-historia-se-repite-y-no-siempre-como-comedia.html>).